

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 821.161.1

С. В. Свиридов

ШЕСТЬ ЛЕТ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ: ОКУДЖАВА В КАЛУГЕ

Рец. на кн.: Гизатулин М. Р. Булат Окуджавы. **Вся жизнь — в одной строке.** М.: Изд-во АСТ: ОГИЗ, 2019. 528 с. (Век великих).

107

Серия «Век великих» издательства «АСТ» — один из множества книжных проектов, наполняющих рынок беллетризованных биографий. Обычно от книг этого жанра не ждешь многого: они представляют собой компиляции известных фактов и не претендуют на научную новизну. К счастью, правила имеют исключения и время от времени оригинальное исследование пробивается в массовый издательский проект. Но такая удача оборачивается для книги опасностью: читатель может не заметить ее под маской популярного жанра.

Вот почему необходимо привлечь внимание специалистов-филологов к вышедшему в упомянутой серии исследованию Марата Гизатулина «Булат Окуджавы. Вся жизнь — в одной строке» [2]. Книга посвящена калужскому периоду жизни Окуджавы. Напомним: будущий поэт и классик авторской песни приехал в Калужскую область после окончания филфака Тбилисского университета в 1950 г., работал школьным учителем в селах Шамордино, Высокиничи, затем в самой Калуге, здесь же начал публиковать стихи в местной прессе; в 1955 г. Окуджавы становится журналистом городской молодежной газеты, в которой проработает до переезда в Москву. В калужские годы Окуджавы вышла его первая поэтическая книга «Лирика» (1956), освободилась из ссылки его мать, был реабилитирован погибший отец, в семье Булата родился сын, поэт вступил в партию.

Столь насыщенный событиями период жизни Окуджавы до сих пор не был досконально исследован и даже в лучших «больших» биографиях описывался скороговоркой, порой из публикации в публикацию переходили неточности, легендарные детали, лакуны. Исследование М. Гизатулина кардинально меняет это положение.

Писатель и историк-биограф Марат Рустамович Гизатулин — в теме человек далеко не случайный. В 1990-е гг. он был первым директором переделкинского дома-музея Окуджавы, затем выступил вдохновителем научного альманаха «Голос надежды» [3], посвященного изучению жизни и творчества Окуджавы. Марат Гизатулин — добросовестный и корректный биограф, привыкший работать «в полях» — интервьюировать очевидцев, поднимать архивы. Изыскания Гизатулина затрагивают ранний период жизни Окуджавы (в Грузии, Нижнем Тагиле, Калуге).

© Свиридов С. В., 2020

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта.
Сер.: Филология, педагогика, психология. 2020. № 2. С. 107–111.

Не заостряя внимания на формальных и творческих достоинствах книги, остановимся на тех ее аспектах, которые представляют профессиональный интерес для филолога.

На страницах книги опубликовано **ранее неизвестное стихотворение** Булата Окуджавы «Как карусель, весь шар земной...», датированное в рукописи 9 мая 1961 г., то есть написанное в 37-й день рождения автора [2, с. 11]. Тема стихотворения перекликается с датой: это рефлексия о неизвестности будущего, о превратностях жизненного пути. Публикуемый текст происходит из архива И. В. Живописцевой — сестры первой жены поэта Галины Смольяниновой. Ранее М. Гизатулин (совместно с А. Е. Крыловым) подготовил отдельную книгу воспоминаний И. Живописцевой [3]. Название своей новой книги биограф взял из вновь открытого текста:

Меня в окопы годы мчат,
а я не вижу: слеп.
А боги видят, но молчат
и только машут вслед.
Им все известно до конца:
вся жизнь — в одной строке.
И птичка моего свинца
дрожит у них в руке.
Им распознать немудрено,
где лучший день из дней
и сколько лет мне быть должно
в день гибели моей [2, с. 11].

Весомым вкладом в текстологию Окуджавы становится обнаружение и (или) обнаружение **неизвестных вариантов**. Так, М. Гизатулин указывает на ранний текст стихотворения «Ты веди нас вперед, дорога...», впоследствии сокращенного автором [2, с. 327–328]. Первопубликация в газете «Молодой ленинец» не была учтена составителями комментированных изданий Окуджавы, и строки раннего текста не вошли в соответствующий раздел «Стихотворений» 2001 г. (наиболее известного, текстологически подготовленного издания стихов Окуджавы [5]).

По этой же причине в современных изданиях стихотворение ошибочно датируется 1956 г., по времени выхода калужского сборника Окуджавы «Лирика», в то время как вновь открытая первопубликация **уточняет дату создания стихотворения** — 1955 г. Это не единственный случай, когда тщательная проработка архива редакции «Молодого ленинца» и выпусков газеты за 1954–1956 гг. дает М. Гизатулину информацию, дополняющую творческий контекст биографии Окуджавы. Так, рядом с *незамеченным* вариантом стихов «Ты веди нас вперед, дорога...» в том же номере газеты обнаруживается стихотворение «Ты на меня посмотрела косо...» [2, с. 328], републикация которого в книге Гизатулина, не становясь открытием (газета — общедоступный источник), фактически **впервые включает произведение в научный оборот**.

Уточняет М. Гизатулин и дату первой публикации Окуджавы в калужской печати. Долгое время печатным дебютом Окуджавы считались стихи «Мое поколение» («Знамя», 21 января 1953 г.). Одно обстоятельство придавало этой версии специфический привкус: стихи «Мое поколение» написаны в духе советской поэзии «славных дат»¹ и содержат церемониальные упоминания Ленина и Сталина. Конечно, находились желающие придать этому факту то или иное символическое значение. И вот М. Гизатулин обнаруживает в том же «Знамени», в номере от 6 июля 1952 г., публикацию стихотворения «Я строю», чем уточняет информацию о взаимоотношениях Окуджавы с местной печатью, а заодно разрушает литературную картинку «верноподданнического» дебюта.

109

Кирпич на кирпич, обожженный огнем.
Он в меру короткий и длинный.
И нет ничего необычного в нем:
Кусок обработанной глины.
На вид ничего необычного нет,
Но я — строитель, мастер,
И вижу в нем тот драгоценный предмет,
из которого делают счастье [2, с. 162].

Во многом наивный и еще далеко не *мастерский* манифест создателя, человека послевоенной эпохи, испытывающего, однако, потребность говорить пусть и в унисон с эпохой, но — от первого лица. Дальше в стихотворении есть смешные выпады против Лондона и Вашингтона, но конъюнктурных восторгов — точно нет.

В ряде случаев биограф высказывает обоснованные предложения по исправлению недостоверных *авторских* датировок, как, например, в случае со стихотворением «Вдова». При публикации в антологии «Священная война» (1966, ред. С. Наровчатов) Окуджавы отнес его к 1946 г. М. Гизатулин предполагает, что эта дата носит фиктивный характер и призвана «состарить» стихи, чтобы привести их в соответствие с идеей издания, задуманного как антология творчества поэтов-фронтовиков [2, с. 294].

Практически все стихотворения, опубликованные Окуджавой в калужской периодике и не вошедшие в последующие авторские книги, перепечатаны в книге М. Гизатулина, что позволяет использовать ее как своеобразный сборник ранних текстов Окуджавы-поэта, дополнение к многочисленным «Избранным» и «Стихотворениям».

Возвращенные тексты, извлеченные из архивной спячки, — наверное, главная текстологическая нива М. Гизатулина. Причем говорить надо не только о ранних стихотворениях, но и о газетных статьях, среди которых попадаются, конечно, рассуждения о буднях комсомольского актива сельских районов (должностная поденщина журналиста), но есть и публикации, обращенные к вопросам литературы и песни, то есть характеризующие литературную и эстетическую позицию Окуджавы.

¹ 21 января — день памяти Ленина.

Сложность этой части изысканий состояла в том, что журналистские тексты Окуджавы публиковал под псевдонимом либо без подписи. М. Гизатулин проанализировал архив «Молодого ленинца» испытанным способом, который не раз приносил урожай находок текстологам русской литературы XIX столетия. Изучив гонорарные ведомости редакции, он установил постоянный авторский псевдоним Окуджавы (А. Андреев), что далее позволило **атрибутировать ему десятки публикаций**. Дополнительными ориентирами для поиска послужили приказы о служебных командировках и другие документы, описывающие служебную жизнь журналиста.

М. Гизатулин придерживается правила помещать в корпусе книги все малодоступные материалы авторства Окуджавы, способные в какой-либо степени характеризовать его как литератора. Поэтому отдельного внимания заслуживает Приложение, которое играет роль хрестоматии материалов, упоминаемых в тексте книги, в основном — статей Окуджавы из калужской периодики.

Наконец, большое значение для научной биохронологии Окуджавы имеет установление (или уточнение) **дат и обстоятельств событий**, существенных для становления творческой личности поэта. Например, вечер молодых литераторов с участием Окуджавы, который в воспоминаниях Валентина Берестова отнесен к 1954 г., Гизатулин убедительно датирует 1956 г. [2, с. 299—300]. Казалось бы, событие заурядное и точное датирование его не так уж важно, но оно оказывается связанным с вопросом о начале публичных выступлений Окуджавы-певца. Приезжал ли Слуцкий в Калугу на первый День поэзии в 1956 г.? Мог ли Окуджава участвовать в делах клуба «Факел», существовавшего при редакции «Молодого ленинца»? Такие подробности, не относящиеся к судьбоносным вехам биографии Окуджавы, могут становиться важными для проверки гипотез и версий, для отделения биографии от легенды.

Но необходимо подчеркнуть, что книга Гизатулина не является коллекцией документов и свидетельств, как, например, научная биография Владимира Высоцкого [1], над которой много лет работает московский Центр-музей. Это книга для вдумчивого читателя, неплохо знакомого с жизнью и творчеством Окуджавы, но отнюдь не только для исследователя-историка. М. Гизатулин (сам писатель, автор нескольких книг рассказов) создал запоминающийся документальный образ молодого поэта. Более всего запоминается в нем (таково наше читательское впечатление) благородное упрямство человека чести, выступающего таковым не только в минуты и драматических перипетий, и героических испытаний, а повседневно; человека, которому свобода привычна, как воздух, не позволяющего себе молчать при виде несправедливости, покоряться силе, потворствовать бессмысленному и унижительному порядку, с гнетом которого то и дело приходилось сталкиваться. Почти каждое место службы Окуджавы покидал с конфликтом, причем с моральной победой и высоко поднятой головой. Книга, основанная на документах и насыщенная архивными ссылками, читается легко и с интересом, это несомненное достижение М. Гизатулина. Хотя автор

строго избегает беллетризации повествования и мифологизации образа Окуджавы, доверяя беспристрастному документу, себе же оставляя скромную роль проводника по страницам газет, архивов и воспоминаний.

Книга Марата Гизатулина – безусловно, событие в изучении биографии и творческого наследия Окуджавы. Научно выверенное собрание его стихотворений еще не существует, и труд Гизатулина станет ценным материалом при будущей подготовке такого издания.

Список литературы

1. *Высоцкий*. Исследования и материалы: в 4 т. М., 2009.
2. *Гизатулин М. Р.* Булат Окуджавы. Вся жизнь – в одной строке. М., 2019.
3. *Голос надежды*. Новое о Булате [Окуджаве]. М., 2004–2013. Вып. 1–10.
4. *Живописцева И.* О Галке, о Булате, о себе... / сост. М. Гизатулин, А. Крылов. М., 2006.
5. *Окуджавы Б. Ш.* Стихотворения / сост. и подгот. текста В. Н. Сажина, Д. В. Сажина. СПб, 2001.

Об авторе

Станислав Витальевич Свиридов – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: textman@yandex.ru

The author

Dr Stanislav V. Sviridov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: textman@yandex.ru